

Научная статья

УДК 340

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.004

Обеспечение национальной безопасности как критерий эффективности правопорядка

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Сто-
летовых, Владимир, Россия

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир,
Россия

ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Аннотация. В статье правопорядок рассматривается как комплексная характеристика качественного состояния правовой системы в целом, ее пригодность служить инструментом обеспечения устойчивого социально-экономического развития общества. Акцентируется внимание на том, что сложившееся представление об эффективности правовых норм как соотношении цели и результата их действия имеет ограниченное значение, обусловленное игнорированием возникающих рисков и угроз как правообразующих факторов, влияющих на устойчивое развитие общественных отношений. В этой связи исследование эффективности правопорядка является актуальным и востребованным. Обращается внимание на то, что многообразие системы юридических и социальных показателей, относящихся не только к сфере действия норм, но и затрагивающих правоприменительный механизм, обуславливает необходимость использования категории «национальная безопасность». Отмечается, что национальная безопасность выступает в качестве наиболее общего интегративного показателя эффективности функционирования правопорядка, объединяющего систему показателей, ориентированных на максимальное удовлетворение национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. В результате анализа понятия «эффективность правопорядка» выявлен ряд существенных признаков и сформулировано авторское определение.

Ключевые слова: право; правопорядок; правовое регулирование; национальная безопасность; национальные интересы; эффективность правопорядка.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Лапшин В. Е., Свинин Е. В. Обеспечение национальной безопасности как критерий эффективности правопорядка // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 2 (22). С. 45–51. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.004.

Original article

Ensuring National Security as an Effectiveness Criterion of Law and Order

VITALII E. LAPSHIN Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, RussiaVladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir, Russiave_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>**EVGENII V. SVININ**Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service, Vologda, Russia, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Abstract. The article considers law and order as a complex characteristic of the qualitative state of the legal system as a whole and its suitability to serve as a tool for ensuring sustainable socio-economic development of society. It draws attention to the fact that the current idea of the legal norm effectiveness as a correlation between the purpose and result of their action has limited significance, due to the neglect of emerging risks and threats as law-making factors affecting sustainable development of public relations. It substantiates the relevancy of the study of the effectiveness of law and order. It is highlighted that the diversity of the system of legal and social indicators relating not only to the scope of the norms, but also affecting the law enforcement mechanism, necessitates the use of the category “national security”. It is noted that national security serves as the most general integrative indicator of law and order effectiveness, combining a system of indicators focused on the maximum satisfaction of national interests and strategic national priorities. After analysis of the concept “effectiveness of law and order”, a number of essential features are identified and the author’s definition is formulated.

Keywords: law; law and order; legal regulation; national security; national interests; effectiveness of law and order.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Lapshin V.E., Svinin E.V. Ensuring national security as an effectiveness criterion of law and order. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 45–51. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.004.

Существование и функционирование права с неизбежностью приводят к появлению в обществе состояния правопорядка. Однако качественные характеристики правопорядка могут быть различными. В этой связи возникает актуальный как в теоретическом, так и в практическом отношении вопрос: насколько существующий правопорядок отвечает актуальным вызовам и рискам? Иными словами, необходимо исследовать проблему эффективности правопорядка.

Представляется, что правопорядок нельзя воспринимать как идеальное явление, которое характеризуется высокой социальной и юридической эффективно-

стью регулирования. Правопорядок настолько же объективен, насколько объективны существующие нормы права и правовые отношения. В этой связи правопорядок как реально существующее явление характеризуется сочетанием положительных и деструктивных элементов, обусловленных качественным состоянием правового регулирования в целом. Причем речь идет не только о нормах права, но и о правоприменительной практике и правосознании субъектов права.

Сложившаяся система норм, в совокупности с характером и тенденциями правоприменительной практики, должна быть ориентирована на преодоление рисков и негативных тенденций общественного развития. Нельзя игнорировать, что предназначение права заключается не просто в факте своего существования, а в том, чтобы обеспечить стабильность, порядок и устойчивое развитие общества. Именно в этом контексте и следует воспринимать проблему эффективности правопорядка.

Нельзя не отметить, что в юридической литературе проблема эффективности права не является новой. Основные подходы к этому понятию сложились еще в советской юридической науке.

Как отмечает А. А. Зелепукин, в 60-е гг. XX столетия, когда юридическая наука только начинала обсуждение проблемы эффективности действия права, это понятие полностью или частично отождествлялось с оптимальностью, правильностью, обоснованностью, целесообразностью самих норм права [1, с. 33–34].

Были высказаны мнения о том, что эффективность норм служит лишь определенным количественным показателем, выражением, отражающим степень соответствия реальных отношений типовой мере, содержащейся в конкретном акте [2, с. 36]; может выступать мерой вклада в укрепление правовых начал государственной и общественной жизни, в формирование и развитие элементов свободы в общественных отношениях [3, с. 33]; отражением действия правовых стимулов и правовых тормозов [4, с. 61–65].

Изучение обозначенных проблем привело большинство ученых к пониманию того, что эффективность правовых норм неразрывно связана не только с целями норм, но и с их действием, реализацией. Был сформирован классический подход, в соответствии с которым под эффективностью норм права понималось соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых данные нормы были приняты [5].

Для понятия эффективности ориентация на цели норм имеет фундаментальное значение. В частности, классификация целей на социальные и юридические, ступенчатые и неступенчатые, предметные и функциональные позволяет увидеть многоаспектность проблемы эффективности, а также требует различения юридической и социальной сторон.

Признавая справедливость и полезность указанного выше подхода, хотелось бы отметить, что он содержит один существенный недостаток. Эффективность норм определяется исходя из существующих целей. Однако нельзя не видеть, что динамизм общественной жизни ставит перед государством новые задачи, которые не всегда могут быть своевременно закреплены как целевые ориентиры правотворческой и правоприменительной деятельности.

В определении эффективности ориентация на цель нормы является базовой, исходной. Однако следует также учитывать, что нормы права должны изменяться

в соответствии с общественными потребностями и интересами, следовательно, трансформации подлежат и правовые цели. Представляется, что при изучении эффективности правового порядка анализ целей правовых норм может дать лишь частичное представление об уровне его эффективности. При этом важен комплексный анализ как норм, так и практики их применения. В этой связи представляется важным и значимым поиск другого более устойчивого ориентира для определения эффективности правового порядка.

На наш взгляд, таким критерием может стать понятие «национальная безопасность». Как отмечает В. А. Каламанов, национальная безопасность Российской Федерации – такое качественное и количественное состояние российского общества, государства, его граждан, народов и всего многонационального народа России, которое характеризуется закрепленной на законодательном уровне согласованностью их интересов, их защищенностью от существующих или ожидаемых внешних и внутренних угроз, возможностью их совместного прогрессивного и устойчивого развития, соблюдением конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан [6, с. 8].

Осуществлять обзор определений национальной безопасности представляется в рамках статьи нецелесообразным. В целом исследователи едины в трактовке этого понятия как комплексной характеристики, выражающей защищенность личности, общества и государства от различных угроз, что создает условия для поступательного прогрессивного развития.

Крайне важно, что для оценки эффективности правового порядка приоритетное значение имеют не цели норм, а объективные вызовы и угрозы, которые относятся к различным сторонам общественной жизни. В этой связи понятие «национальная безопасность» может служить оптимальным ориентиром и критерием определения эффективности.

В основе национальной безопасности лежит система национальных интересов и стратегических приоритетов, определенных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Всего в документе выделяются девять стратегических национальных приоритетов, в их числе сбережение народа, оборона, информационная безопасность, научно-технологическое развитие, защита духовно-нравственных ценностей и ряд других. Каждый из приоритетов имеет свои цели и задачи, ориентирован на преодоление специфических рисков. К примеру, в сфере сбережения народа указываются такие риски, как недостаточно эффективное образование и здравоохранение, высокая смертность и низкая продолжительность жизни, социально-паразитический образ жизни, распространение концепции семьи без детей и др.

Представляется, что понятие «эффективность правового порядка» отражает устойчивость правовой системы в целом, ее способность оказывать конструктивное, положительное влияние на общественные отношения. Ярким примером может служить правовой порядок в России периода 1990-х гг. Абсолютизация идей свободы в правовом регулировании и отсутствие должного контроля напрямую способствовали экономическому и социальному кризису, обусловили высокий уровень преступности, то есть, иными словами, правовой порядок не выполнял своего предназначения. В настоя-

щее время перед отечественным правопорядком возникают новые риски и угрозы, преодоление которых имеет общенациональное, государственное значение.

При этом важно не наличие правопорядка как такового, а то, каким образом он влияет на укрепление экономических, социальных, духовных и политических связей и взаимодействий в обществе. В этой связи правопорядок может быть представлен как специфическое пространство, отдельные участки которого требуют не только различного инструментария правового воздействия, но и его уровня, интенсивности. Отказ от правовой регламентации отношений, расширение юридической свободы субъектов в сочетании с разумным регулированием, требующим в отдельных случаях частичного, а в других – всестороннего контроля, являются важнейшими средствами обеспечения сбалансированности правопорядка.

Считаем необходимым выделить ряд существенных признаков понятия «эффективность правопорядка» и сформулировать на их основе определение.

Во-первых, под эффективностью правопорядка понимается комплексная характеристика качества функционирования правовой системы в целом. Состояние правопорядка и его эффективность определяются многими слагаемыми, которые относятся к различным аспектам и уровням механизма правового регулирования. Так, наряду с необходимостью обеспечения технико-юридического качества правовых норм не менее важно гарантировать их социальную обусловленность, то есть нахождение и закрепление в праве оптимальных правовых средств, направленных на разрешение общественно значимых проблем и удовлетворение актуальных социальных интересов. Кроме того, необходимо формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры как граждан, так и должностных лиц, ориентированных на разумное, творческое правоприменение и реализацию права за счет активного использования исходных и оценочных норм. Последовательное сокращение избыточного формализма возможно только посредством закрепления в праве средств правовой неопределенности, использование которых требует от субъектов особых личностных и профессионально-правовых качеств.

Во-вторых, эффективность правопорядка является динамической характеристикой, допускающей как снижение, так и повышение значений своих показателей.

В-третьих, показатели эффективности правопорядка отражают множественную систему социальных и правовых факторов, обеспечивающих устойчивое развитие государства и общества в целом. Ключевыми условиями достижения высоких показателей являются результативность анализа механизмов правообразования, своевременное выявление правообразующих факторов, их перевод в систему нормативного правового регулирования и последующая рационально организованная деятельность по применению норм, ориентированная на приоритетное достижение социальных результатов.

В-четвертых, национальная безопасность выступает системообразующим показателем эффективности правопорядка, его пригодности преодолевать возникающие вызовы, угрозы и риски.

Таким образом, под эффективностью правопорядка следует понимать обеспеченность национальной безопасности посредством функционирующей в государстве системы своевременного выявления и нормативного закрепления правообразующих факторов в действующем законодательстве, рациональной организации

правоприменительной и интерпретационной практики, гарантирующей качественное достижение установленных правовых целей с помощью формализованных и неформализованных действий и процедур реализации абсолютно и относительно определенных норм.

В заключение отметим, что содержание понятия «эффективность правопорядка» нуждается в дальнейшем уточнении и обсуждении. Как представляется, в нем заложен определенный методологический потенциал, необходимый для качественной оценки эффективности правового регулирования в целом, раскрытие которого не только позволит развить отдельные теоретико-правовые концепции, но и будет способствовать выработке политико-правовых и организационно-правовых средств обеспечения национальной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зелепукин А. А. Проблемы эффективности российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 233 с.
2. Эффективность действия правовых норм / под ред. А. С. Пашкова, Л. С. Явича, Э. А. Фомина. Л., 1977. 143 с.
3. Лапаева В. В. Эффективность закона и методы его изучения // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. М., 1997. С. 28–44.
4. Малько А. В. Эффективность правового регулирования // Правоведение. 1990. № 6. С. 61–67.
5. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. М., 1980. 280 с.
6. Каламанов В. А. Национальная безопасность Российской Федерации и международные конфликты: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 48 с.

REFERENCES

1. Zelepukin A.A. *Problemy effektivnosti rossiiskogo zakonodatel'stva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of the effectiveness of Russian legislation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2000. 233 p.
2. *Effektivnost' deistviya pravovykh norm* [The effectiveness of legal norms]. Ed. by Pashkov A.S., Yavich L.S., Fomin E.A. Leningrad, 1977. 143 p.
3. Lapaeva V.V. Efficiency of the law and methods of its study. In: *Effektivnost' zakona. Metodologiya i konkretnye issledovaniya* [Effectiveness of the law. Methodology and specific research]. Moscow, 1997. Pp. 28–44. (In Russ.).
4. Mal'ko A.V. Effectiveness of legal regulation. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1990, no. 6, pp. 61–67. (In Russ.).
5. Kudryavtsev V.N., Nikitinskii V.I., Samoshchenko I.S. *Effektivnost' pravovykh norm* [Effectiveness. Of legal norms]. Moscow, 1980. 280 p.
6. Kalamonov V.A. *Natsional'naya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii i mezhnatsional'nye konflikty: teoretiko-pravovoi analiz: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [National security of the Russian Federation and interethnic conflicts: theoretical and legal analysis: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 1999. 48 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, **VITALII E. LAPSHIN** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law),

наук, доцент, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Associate Professor, professor at the Department of Psychology of Personality and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia; professor at the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activity of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

EVGENII V. SVININ – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Статья поступила 24.02.2023

